

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Научная статья

УДК 339.56.055:338.6

doi: 10.55186/25876740_2022_65_6_598

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко, А.С. Воронов

Институт аграрных проблем — обособленное структурное подразделение
Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр
Российской академии наук», Саратов, Россия

Аннотация. В статье приведены результаты исследования структурных изменений российского экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в условиях усиления антироссийских санкций. Актуальность и своевременность исследования определена необходимостью обоснования перспектив развития внешнеторговой деятельности и направлений адаптации национального агропродовольственного комплекса к новым санкционным ограничениям на мировом продовольственном рынке, поддержания устойчивости российского агропродовольственного комплекса. Осуществлена классификация товаров агропродовольственного экспорта на основе объемов реализации в стоимостных и физических показателях, что позволило выделить четыре группы товаров по каждому переделу. Анализ показал прирост экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия по основным товарным категориям как в стоимостном, так и в натуральном выражении в 2021 г. по сравнению с 2014 г. Ускоренные темпы прироста в стоимостных показателях выявлены в 2021 г. и первой половине 2022 г. на сырьевые товары, входящие в нижний передел. Это обусловлено резким ростом мировых цен на данный вид сельскохозяйственной продукции. Динамика экспорта товаров среднего передела характеризуется приоритетным увеличением физических показателей по сравнению со стоимостными. В качестве отрицательной тенденции можно отметить падение в экспорте доли товаров с высокой добавленной стоимостью, входящих в верхний передел. При среднегодовых темпах прироста агропродовольственного экспорта России 25,7% темпы прироста товаров верхнего передела за исследуемый период составили 11,4%. Введение антироссийских санкций и ответные меры Правительства РФ активизировали диверсификацию стратегий производителей агропродовольственного комплекса для адаптации к внешним ограничениям. Это ведет к переориентации с экспорта сырьевых товаров на продукты глубокой переработки, что будет способствовать структурной модернизации агропродовольственного комплекса России.

Ключевые слова: экспорт, агропродовольственный комплекс, структура, переделы, санкционные ограничения, цена, темпы прироста

Original article

DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIAN AGRICULTURAL FOOD EXPORTS UNDER SANCTION LIMITATIONS

N.A. Yakovenko, I.S. Ivanenko, A.S. Voronov

Institute of Agrarian Problems — Subdivision of the Federal Research Center
“Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Saratov, Russia

Abstract. The article presents the results of a study of structural changes in Russian agricultural food exports and foodstuffs in the context of increased anti-Russian sanctions. The relevance and timeliness of the study is determined by the need to substantiate the prospects for the development of foreign trade activities and directions for adapting the national agri-food complex to new sanctions restrictions on the global food market, maintaining the stability of the Russian agri-food complex. A classification of agri-food export goods based on sales volumes in terms of value and physical indicators was carried out, which made it possible to distinguish four groups of goods for each redistribution. The analysis showed an increase in the export of agricultural products and food in the main commodity categories, both in value and in kind in 2021 compared to 2014. Accelerated growth rates in value terms were identified in 2021 and the first half of 2022 for commodities included in the lower redistribution. This is due to a sharp increase in world prices for this type of agricultural products. The dynamics of exports of middle value-added goods is characterized by a priority increase in physical indicators compared to value ones. As a negative trend, one can note a drop in the share of high value-added goods included in the upper redistribution in exports. With an average annual growth rate of Russia's agri-food exports of 25.7%, the growth rate of top-tier goods over the study period was 11.4%. The introduction of anti-Russian sanctions and retaliatory measures of the Government of the Russian Federation have stepped up the diversification of the strategies of producers of the agri-food complex to adapt to external restrictions. This leads to a reorientation from the export of raw materials to products of deep processing, which will contribute to the structural modernization of the Russian agri-food complex.

Keywords: export, agri-food complex, structure, redistribution, sanctions restrictions, price, growth rate

Введение. Геополитические и геоэкономические изменения, вызванные усилением экономических санкций в результате специальной военной операции России на территории Украины, требуют нового подхода к аграрной политике страны, формирования новой модели развития российского агропродовольственного комплекса. Необходимость проведения структурных реформ экономики, трансформации модели пассивного экономического роста и ключевых ориентиров

долгосрочной экономической политики, изменения принципов, факторов и источников роста российской экономики обсуждается уже давно видными учеными, представителями государственной власти и бизнеса [1-4]. В условиях санкционных ограничений, направленных на углубление экономической изоляции России от мирового сообщества, усиливаются риски разрыва производственных цепочек, технологической деградаци, уменьшения емкости внутреннего рынка,

сокращения физического объема экспорта, нарастания ценовых диспропорций и финансового дефицита.

В сложившейся ситуации одним из основных вопросов является соотношение приоритетов развития экспорта и внутреннего рынка. В настоящее время наблюдаются альтернативные точки зрения на решение данной проблемы, которые были высказаны на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2022).

На сессии «Российская экономика: современные вызовы и точки опоры» председатель Банка России Э. Набиуллина отметила, что «мы как страна на текущий момент теряем от участия в международном разделении труда, потому что экспорт у нас дисконтом, импорт — с премией. И в этих условиях, конечно, на мой взгляд, нужно переосмыслить ... выгоды от экспорта. ... Нужно переосмыслить и, наконец-то, думать о том, что значительная часть производства должна работать на внутренний рынок, больше степени переработки, больше создания конечной продукции» [5]. Другого мнения придерживается первый вице-премьер РФ А. Белоусов: «Что касается экспорта, моя позиция состоит в том, что, наоборот, нам в этих условиях нужно искать новые экспортные рынки, новые ниши для экспорта. Безусловно, не в ущерб внутреннему рынку, об этом речи не идет. Нельзя ни в коем случае рассматривать экспорт только как источник валюты. ... Экспорт — это, прежде всего, новые возможности для производства, это новые рабочие места, это позиция Российской Федерации на мировых рынках» [6]. Критическая оценка широкого спектра мнений и обсуждение разных подходов к решению данной проблемы позволит обосновать стратегические приоритеты и выявить новые возможности роста валового внутреннего продукта страны, повысить эффективность методов государственного регулирования экономики, развить адаптационный потенциал предприятий в условиях несовершенных конкурентных отношений.

Влияние антироссийских санкций на продовольственные рынки, как мировой, так и российский, носит амбивалентный характер. Реализация стратегии импортозамещения и повышение эффективности бюджетной поддержки в последние годы способствовали положительной динамике экономических показателей агропродовольственного комплекса России, что позволило достигнуть существенной продовольственной независимости по основным продуктам питания. Стагнация внутреннего спроса, связанная с ростом цен и падением реальных доходов населения, стимулирует выход российских товаропроизводителей на внешние рынки в условиях перепроизводства отдельных групп сельскохозяйственных продуктов и продовольствия. Одним из главных внешних рисков обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях усиления санкционного давления остается высокая зависимость национального агропродовольственного комплекса от импорта основных видов техники и оборудования, технологий и инновационных разработок. Последние годы сохранялся устойчивый тренд роста импорта семян, генетических ресурсов в животноводстве, кормовых добавок и ветеринарных препаратов. Сокращение или прекращение поставок данных товаров может привести к падению производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в будущем.

В первой половине 2022 г. Правительство РФ приняло ряд мер, направленных на защиту внутреннего продовольственного рынка и стабилизацию цен на основные продукты питания. Были введены временные запреты на вывоз семян подсолнечника и рапса, зерновых культур, сахара, ограничено число пропусков для соевых бобов и соевого шрота. Разрабатываются меры поддержки национальных производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Существенной проблемой развития российского продовольственного рынка является сокращение экономической доступности продовольствия из-за снижения доходов населения. Формирование новой экономической политики должно способствовать

экономическому росту и повышению реальных доходов населения страны.

Санкционные меры против российской экономики усилили дестабилизацию мирового продовольственного рынка. Рост цен на энергоносители в результате ограничения закупок газа и нефти из России, сокращение поставок российской сельскохозяйственной продукции и минеральных удобрений из-за нарушения логистических и финансовых цепочек привели к дальнейшему углублению кризисных явлений в глобальной продовольственной системе. Россия не экспортирует широкий ассортимент продовольственных товаров, однако, занимает лидирующие позиции на рынках жизненно необходимых товаров, таких как зерновые и масличные культуры. Страна является одним из основных мировых производителей продовольствия, и дальнейшее сокращение российского экспорта агропродовольственной продукции, по мнению специалистов [7], негативно отразится на развитии мирового продовольственного рынка.

Цель исследования состоит в оценке потенциала российского экспорта отдельных групп сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обоснование перспектив развития внешнеэкономической деятельности и направлений адаптации национального агропродовольственного комплекса к новым санкционным ограничениям на мировом продовольственном рынке.

Методика исследования. Для решения поставленной цели исследования использовались общенаучные методы, такие как анализ и синтез, обобщение и группировка. Обработка данных осуществлялась с использованием методов статистического анализа. Оценка изменения структуры и динамики экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия базировалась на классификации товаров по методике национального проекта «Международная кооперация и экспорт» с учетом разработок Российского экспортного центра.

Экспорт товаров верхнего передела включает 19 товарных групп, среднего передела — 30 товарных групп, нижнего передела — 30 товарных групп. На основе анализа изменения экспорта отдельных товарных позиций сельскохозяйственной продукции и продовольствия в стоимостных и натуральных показателях выявлены 4 группы экспортных товаров. В первую группу вошли агропродовольственные товары, по которым наблюдался прирост экспорта в исследуемом периоде, как в стоимостном, так и в физическом объеме. Вторую группу составили товары, показывающие прирост экспорта в стоимостном выражении, но снижение в натуральных показателях. В третью группу были отнесены товары, по которым отмечен прирост экспорта в физическом объеме, но снижение в стоимостных показателях. Четвертая группа товаров — снижение экспорта в натуральных и физических показателях. Эмпирической основой для исследования послужили данные таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации [8]. Используемые данные представлены в текущих ценах.

Результаты исследования. Нарастание интенсивности процессов глобализации и постоянного расширения международной торговли продуктами питания усилило взаимозависимость национальных продовольственных систем, влияние современных глобальных вызовов и ограничений. Российский агропродовольственный комплекс в последние годы активно вовлекался в мировой продовольственный рынок. Объем экспорта продовольствия и сельскохозяйственного

сырья в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился на 21,5% в стоимостном выражении и на 10,4% в физическом объеме. В общей структуре российского экспорта доля продукции агропродовольственного комплекса выросла до 7,3%. В структуре экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия наибольшую долю составляют товары нижнего передела — 62,0%, на долю продукции среднего и верхнего переделов приходится 19,9 и 18,1% соответственно.

В изменении структуры агропродовольственного экспорта в последние годы наметились положительные тенденции. За исследуемый период рост экспорта товаров нижнего передела составил 56,1%, товаров верхнего передела — 65,7%, а экспорт товаров среднего передела увеличился в 5 раз. Это позволило снизить сырьевую ориентацию агропродовольственного экспорта России за счет сокращения вывоза продукции нижнего передела и существенно увеличить экспорт несырьевой продукции среднего передела, которая включает промежуточные продукты с многостадийной и достаточно глубокой переработкой сырья или готовые продукты с невысокой долей добавленной стоимости.

Анализ российского экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия нижнего передела показал, что в 2021 г. по сравнению с 2014 г. отмечался прирост экспорта практически по всем основным товарным категориям как в стоимостном, так и в натуральном выражении (рис. 1).

Опережающий прирост экспорта в стоимостном выражении по сравнению с натуральными показателями отмечен по таким товарным позициям, как ракообразные, виноград и изюм, фрукты и орехи, сухофрукты, смесь орехов и фруктов, прочие пищевые продукты животного происхождения, прочие свежие фрукты, воски растительные и воски пчелиные. В 2021 г. суммарный объем экспорта рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих водных биоресурсов составил 1482 тыс. т, или в стоимостном выражении 5,17 млрд долл. США, что выше аналогичных показателей 2014 г. на 18 и 107% соответственно. За исследуемый период экспорт живой рыбы в физическом выражении увеличился в 80 раз, а в стоимостном выражении — в 4 раза. Разница между наименьшим и наибольшим значениями сравниваемых данных по живой рыбе настолько велика, что визуализация статистических данных на рисунке невозможна.

В структуре российского экспорта агропродовольственной продукции нижнего передела ведущую позицию сохраняют зерновые культуры, несмотря на снижение его доли в стоимостном выражении с 64,5% в 2014 г. до 53,3% в 2021 г. В то же время экспорт зерна в стоимостных показателях вырос на 28,9% и составил в 2021 г. 9137 млрд долл. США.

Ко второй группе из товарных категорий нижнего передела отнесены «железы животных и их выделения», прирост экспорта которых в 2021 г. по сравнению с 2014 г. в стоимостном выражении увеличился в 2 раза, а в физическом сократился на 88%. Тенденция опережающего роста экспорта в стоимостных показателях по сравнению с физическими связана с ростом цен на мировом рынке практически на все ключевые сельскохозяйственные культуры на фоне сокращения предложения и увеличения спроса. В 2021-2022 гг. наблюдается самый резкий рост цен на сырьевые товары за последние десятилетия. Высокий спрос обусловлен наращиванием товарных запасов из-за пандемии COVID-19 и введением в Китае пошлин на продукцию из США и Австралии.

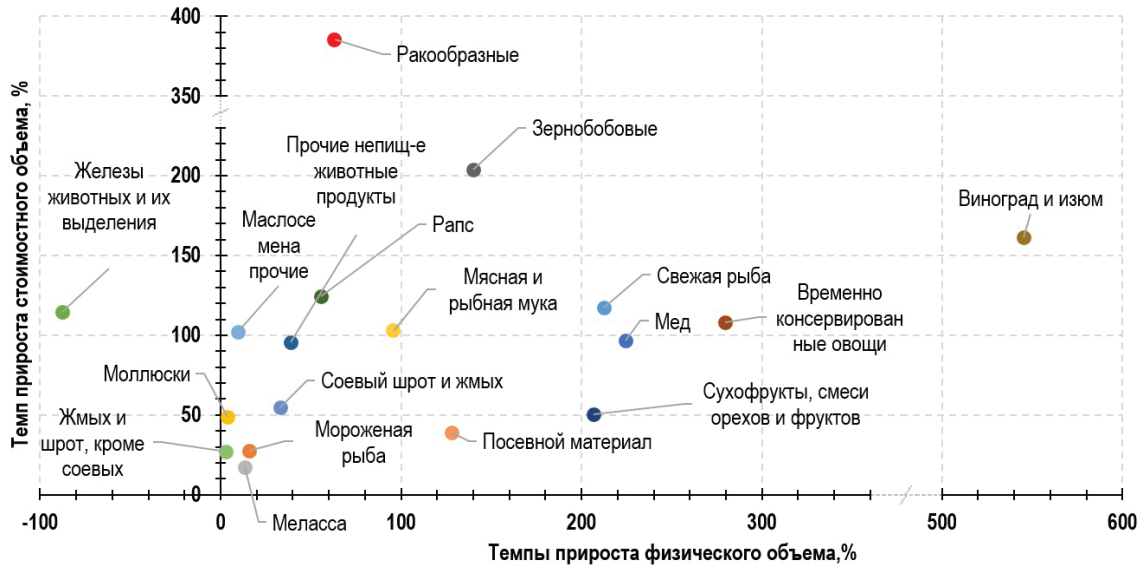

Рисунок 1. Темпы прироста стоимостного и физического объема экспорта продукции АПК нижних переделов в 2021 г., % к уровню 2014 г.
Figure 1. Growth rates of value and physical volume of exports of agricultural products lower redistribution in 2021, i% to the level of 2014

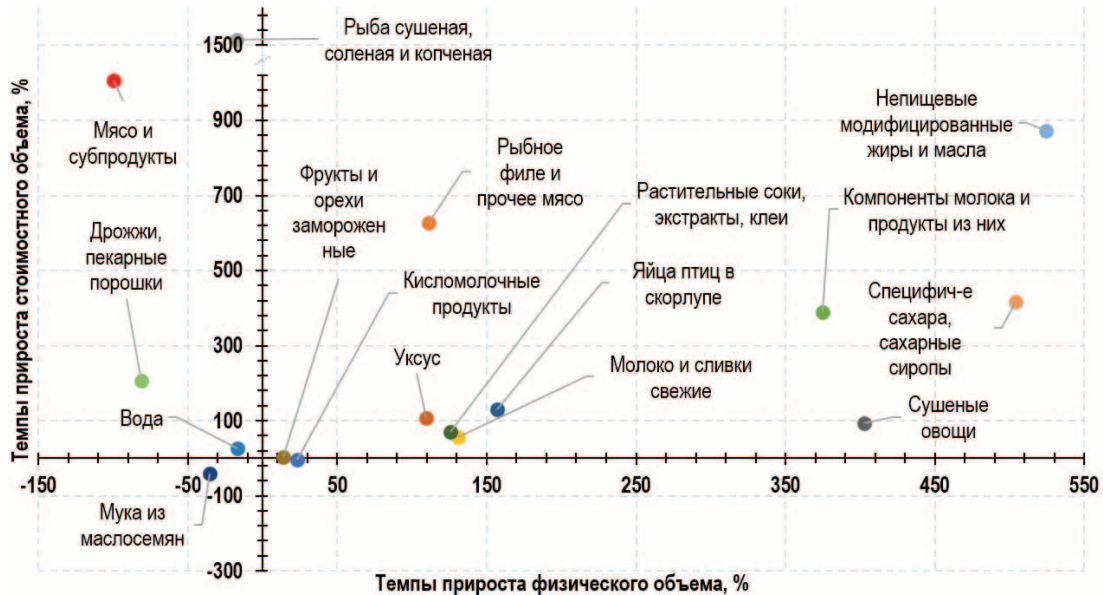

Рисунок 2. Темпы прироста стоимостного и физического объема экспорта продукции АПК средних переделов в 2021 г., % к уровню 2014 г.
Figure 2. Growth rates of value and physical volume of exports of agricultural products middle redistribution in 2021, % to the level of 2014

Рисунок 3. Темпы прироста стоимостного и физического объема экспорта продукции АПК верхних переделов в 2021 г., % к уровню 2014 г.
Figure 3. Growth rates of value and physical volume of exports of agricultural products upper redistribution in 2021, % to the level of 2014

Снижение предложения произошло в результате неблагоприятных погодных условий в ключевых странах-производителях, особенно в Южной Америке, введения Россией ограничений на экспорт зерновых и подсолнечника, а также усиления контроля за содержанием пестицидов в сырье и готовой продукции со стороны Европейского союза.

В 2020 г. мировые цены на зерновые культуры выросли на 16%, в том числе на пшеницу — на 24%, в 2021 г. рост составил 31,2 и 36,1% соответственно. Цены на масличные культуры в 2020 г. выросли на 29%, в том числе на подсолнечник — на 41%. Тенденция роста цен на масличные культуры сохранилась и в 2021 г., что отразилось на рекордном росте мировых цен на растительные масла (64,9%) [9].

В 2021 г. цены на сельскохозяйственное сырье формировались под влиянием новых правил государственного регулирования экспорта зерновых и масличных культур из России. Помимо квоты в размере 17,5 млн т на экспорт зерновых культур, были введены пошлины на пшеницу, кукурузу, ячмень, сою и рапс. Снижение предложения российской продукции может привести к волатильности мирового продовольственного рынка на фоне дальнейшего роста цен.

Из 30 товарных категорий среднего передела 18 товаров вошли в первую группу, которые показали рост, как в стоимостном, так и физическом объеме (рис. 2).

Анализ показал, что темпы прироста экспорта в стоимостных показателях по большинству товаров значительно уступают темпам прироста в натуральных показателях. Например, прирост экспорта сахара за исследуемый период в физическом объеме составил 67 раз, а в стоимостных показателях — 46 раз, яиц птиц без скорлупы — 24 раза и 3 раза соответственно. Ускоренный рост физического объема экспорта продукции агропродовольственного комплекса среднего передела по сравнению со стоимостным связан с отрицательной динамикой мировых цен на продовольствие с 2014 по 2020 гг. В 2021 г. мировые цены на продовольствие выросли на 25,7% по сравнению с 2020 г. Тенденция роста цен продолжилась и в 2022 г.

Во вторую группу экспорта среднего передела вошли 3 товарные позиции: рыба сушеная, соленая и копченая, дрожжи пекарные порошки, вода. За исследуемый период экспорт товаров этой группы в стоимостном выражении увеличился в 11 раз и в 2021 г. составил 612,9 млн долл. США, а в физическом объеме сократился на 18%. Например, физический объем экспорта рыбы сушеной, соленой и копченой сократился с 2014 по 2021 гг. на 17,7%, а в стоимостных показателях вырос более чем в 15 раз.

В третью группу вошли кисломолочные продукты, темпы прироста которых в физическом объеме составили за исследуемый период 23,2%, а в стоимостном сократились на 4,9%.

К четвертой группе отнесены две товарные позиции — молоко и сливки концентрированные, мука из маслосемян, показывающие синхронное снижение объемов экспорта и в стоимостном, и в физическом выражении. Темпы снижения экспорта молока и сливок концентрированных в стоимостных показателях составили 56%, муки из маслосемян — 48%. Объем экспорта в физических показателях снизился на 35 и 28% соответственно.

В верхний передел агропродовольственного экспорта России вошли 19 товарных позиций (рис. 3). В исследуемом периоде наблюдается снижение доли товаров глубокой переработки

в общем объеме российского экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В 2014 г. товары верхнего передела составляли 20,0% от общего объема агропродовольственного экспорта, в 2021 г. их доля снизилась до 18,1%. Среднегодовые темпы прироста агропродовольственного экспорта составляли 25,7%, в том числе товаров верхнего передела — 11,4%.

Рост экспорта в натуральных и стоимостных показателях наблюдался по 13 товарным позициям, которые составляют 68,4% от экспорта товаров верхнего передела. Наивысшие темпы прироста показала товарная категория безалкогольные напитки. Прирост экспорта безалкогольных напитков в стоимостных показателях составил 2,6 раза, в натуральных показателях — 2,9 раза. Максимальный объем экспорта приходится на маргарин и схожие продукты; шоколадные изделия, мучные кондитерские изделия, хлеб, плодовоовощную продукцию, готовые корма для животных, прочие пищевые продукты. Во вторую группу вошли сливочное масло и молочные пасты. Физический объем экспорта сливочного масла и молочных паст сократился с 2014 по 2021 гг. на 16%, а в стоимостных показателях вырос на 36%. К третьей группе товаров верхнего передела отнесены макароны, пельмени и схожие продукты. За исследуемый период прирост экспорта в физическом объеме по данной товарной категории составил 12,9%, в стоимостном наблюдается снижение на 12,5%. Экспорт составных пищевых продуктов, которые вошли в четвертую группу, сократился в натуральных показателях на 29,1%, в стоимостных — на 47,2%.

Исследования выявили положительные тенденции как в динамике, так и в структуре российского экспорта агропродовольственного комплекса. Новые геополитические условия открывают новые возможности развития российского экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Стратегическим трендом должна стать диверсификация экспорта, включая расширение ассортимента экспортируемой продукции, географическую переориентацию рынков сбыта, формирование новых цепочек добавленной стоимости и каналов поставок товаров на рынки ключевых партнеров, что позволит повысить устойчивость национального агропродовольственного комплекса.

Обсуждение и выводы. Оценка динамики и структуры экспорта продукции агропродовольственного комплекса позволила выявить общие и особенные тенденции развития разных товарных категорий в разрезе отдельных переделов. Отмечен прирост российского экспорта как в стоимостных, так и в физических показателях большинства товаров по всем переделам, что связано с увеличением мирового спроса на сельскохозяйственное сырье и продовольствие в условиях ограничения предложения. При сохранении сформировавшегося тренда это позволит российским производителям даже при падении мировых цен на продовольствие занимать существенные позиции на мировом продовольственном рынке. Стимулирование спроса на продовольственные товары обусловлено ростом населения и изменением его структуры, увеличением благосостояния большего числа жителей земного шара. Это требует не просто наращивания физического объема сельскохозяйственных и продовольственных товаров, а повышение качества и расширение диверсификации продуктов питания. В результате распространения COVID-19 многие государства вводили ограничения на экспорт продовольствия для стабилизации внутреннего рынка, увеличили запасы основных продуктов питания.

Ограничительные меры спровоцировали волатильность мировых продовольственных рынков, нарушение логистических цепочек, резкий рост спроса и цен на продовольствие. В этих условиях наблюдаются ускоренные темпы роста российского экспорта агропродовольственной продукции в стоимостных показателях по сравнению с физическими показателями по большинству товарных категорий, что позволяет увеличить выручку от реализуемой продукции.

Дальнейший рост цен на продукты агропродовольственного комплекса в первой половине 2022 г. спровоцировал масштабные санкции против России, которые ввели западные страны после начала спецоперации на Украине. Санкционное давление, связанное с приостановкой заходов судов международных компаний в российские порты, закрытие портов для российских судов, отключение крупных российских финансовых организаций от международной системы межбанковских платежей SWIFT, отказ от страхования российских грузов и др., затруднили внешнеторговую деятельность не только в России, но и во всем мире. Недооценка уровня интегрированности российской экономики в мировую привела к росту цен на энергоносители, минеральные удобрения и другие ресурсы, что повлекло увеличение себестоимости продовольствия в мире. Введение антироссийских санкций усиливает дисбаланс мирового продовольственного рынка.

Несмотря на рост мирового производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, предложение на глобальном продовольственном рынке отстает от спроса. Сельское хозяйство является сектором экономики, наиболее уязвимым к последствиям изменения природно-климатических условий. Специалисты ФАО прогнозируют, что изменчивость погоды и связанные с изменениями климата стихийные бедствия будут усиливаться и отрицательно влиять на урожайность сельскохозяйственных культур, производительность аграрных предприятий, мировую торговлю продовольствием и его потребление [10].

Неоднозначно оценивают специалисты влияние на продовольственный рынок трансформацию цепочек производства и поставок агропродовольственных товаров и усиление влияния крупных корпораций в продовольственных системах. Нарушение логистики в период пандемии COVID-19, а позже из-за антироссийских санкций привело к сбоям в работе глобальных продовольственных цепочек, сформировавшихся в последние десятилетия. Сокращение предложения на глобальном продовольственном рынке связано также с переориентацией ряда сельских товаропроизводителей с производства продуктов питания на производство кормов для животных, биотопливо и другие непродовольственные товары.

В условиях кризисных явлений в мировой экономике и экономике России агропродовольственный комплекс остается стабильно развивающимся сектором страны. По предварительным данным Росстата, в 2021 г. индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий составил 104,6% к уровню 2017 г., 2020 г. — 105,5%. В 2021 г. аграрное производство сократилось по сравнению с 2020 г. на 1,3%, что связано с неблагоприятными погодными условиями. Уровень самообеспечения страны по зерну составил 150,7% к пороговому значению Доктрины продовольственной безопасности РФ, сахару — 100%, маслу растительному — 176,6%, мясу и мясopодуктам — 100,2%, рыбе и рыбопродуктам — 153,2%. Ниже порогового

значения Доктрины находится самообеспечение по картофелю, молоку и молокопродуктам, овощам и фруктам. Положительная динамика сохранялась в отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности. Индекс производства пищевых продуктов в 2021 г. по сравнению с 2020 г. вырос на 3,2%, в том числе сыров — на 5,4%, мясных полуфабрикатов — на 3,9%, колбасных изделий — на 2,2%, плодоовощных консервов — на 8,0%, крупы — на 5,0% [11]. Полученные результаты свидетельствуют о возможности национального агропродовольственного комплекса не только решать проблемы устойчивости внутреннего рынка страны, но и увеличить объемы экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. За последние 10 лет наблюдается рост доли России в мировом экспорте продукции агропродовольственного комплекса. Однако темпы роста не соответствуют потенциалу развития национального комплекса. В 2020 г. на долю России приходилось 1,6% мирового экспорта продовольственной продукции, в то время как на долю США приходится 8,9%, Нидерланды — 6,4%, Германия — 5,5%, Бразилия — 4,9%, Франция — 4,5% [12].

Положительные изменения в структуре российского экспорта агропродовольственного комплекса связаны с сокращением вывоза сырьевых ресурсов и увеличением доли товаров глубокой переработки. Структурные изменения определены рядом факторов, основными из которых являются ограничения во внешней торговле и международной кооперации, увеличение мирового спроса и цен на продовольствие, повышение качества и конкурентоспособности российских товаров, продолжение работы по обеспечению сертификации экспортируемой продукции на рынках стран-импортеров. Например, введение ограничительных мер Правительством РФ на экспорт зерна заставило производителей менять стратегию на внешнем рынке. Введение тарифных квот на экспорт пшеницы, ячменя и кукурузы, а позже плавающей пошлины, стимулировало увеличение экспорта муки. Развитие экспорта не только зерна, но и продуктов его переработки как одного из перспективных направлений внешнеторговой деятельности национального агропродовольственного комплекса потребует увеличения производственных мощностей пищевой промышленности и формирования соответствующей производственной инфраструктуры, позволит создать новые рабочие места, увеличить объем добавленной стоимости и выручки. Аналогичная ситуация может сложиться на других сегментах мирового продовольственного рынка, таких как масличные культуры, мяса птицы и свинины. В условиях нарастания влияния стохастических факторов на

функционирование глобального продовольственного рынка диверсификация экспорта становится одним из перспективных направлений развития агропродовольственного комплекса.

Основной проблемой формирования экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России в ближайшее время, обусловленной санкционными ограничениями, будет оптимизация объемов вывозимой продукции на внешние рынки и устойчивое функционирование внутреннего рынка сельскохозяйственных товаров и продовольствия. Сложившиеся условия и тренды открывают возможности структурной трансформации агропродовольственного экспорта страны, что, в свою очередь, будет способствовать структурной модернизации агропродовольственного комплекса России.

Список источников

1. Бондаренко В.М., Ильин И.В., Коротаев А.В. Переход на новую глобальную парадигму развития и роль ООН в ее становлении // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2015. Вып. 1 (15). С. 1-24. doi: 10.18184/
2. Шараев Ю. Теория экономического роста. М.: ИД Высшей школы экономики, 2006. С. 8-40.
3. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4-36.
4. Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. М.: Издание Государственной Думы, 2016. 320 с.
5. ПМЭФ-2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/06/2022-62aad4d99a79470cb8f380f8>
6. ПМЭФ-2022. URL: <https://www.interfax.ru/forum/spb/846644>
7. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-perspektivy-razvitiya-situatsii-na-mirovom-rynke-prodovolstviya-2022/>
8. Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам. Федеральная таможенная служба. URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).
9. Индекс продовольственных цен ФАО. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/>
10. ГЭВУ 2020. Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года. URL: <https://www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf>
11. Итоговый доклад по результатам деятельности Минсельхоза России за 2021 год. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/aed/aed85b58433e872aa1848ad2-11ced148.pdf?ysclid=l6373yfg4r998914647>
12. Папцов А.Г. Тенденции глобального продовольственного обеспечения в условиях пандемии // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. С. 285-296. doi: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-285-296

References

1. Bondarenko, V.M., Il'in, I.V., Korotaev, A.V. (2015). Perekhod na novuyu global'nuyu paradigmu razvitiya i rol' OON v ee stanovlenii [Transition to a new global development paradigm and the role of the UN in its formation]. *Mezhdunarodnyi ehlektronnyi zhurnal. Ustoichivoe razvitie: nauka i praktika* [International electronic journal. Sustainable development: science and practice], issue 1 (15), pp. 1-24. doi: 10.18184/
2. Sharaev, Yu. (2006). *Teoriya ehkonomicheskogo rosta* [Economic growth theory]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, pp. 8-40.
3. Kudrin, A., Gurvich, E. (2014). Novaya model' rosta dlya rossiiskoi ehkonomiki [New Growth Model for the Russian Economy]. *Voprosy ehkonomiki*, no. 12, pp. 4-36.
4. Publication of the State Duma (2016). *Novaya model' ehkonomicheskogo razvitiya Rossii: kontseptsiya formirovaniya i realizatsii* [A new model of Russia's economic development: the concept of formation and implementation]. Moscow, Publication of the State Duma, 320 p.
5. SPIEF-2022. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/16/06/2022-62aad4d99a79470cb8f380f8>
6. SPIEF-2022. Available at: <https://www.interfax.ru/forum/spb/846644>
7. RIAC. Available at: <https://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-perspektivy-razvitiya-situatsii-na-mirovom-rynke-prodovolstviya-2022/>
8. Ehksport i import Rossiiskoi Federatsii po tovaram. Federal'naya tamozhennaya sluzhba [Export and import of the Russian Federation by goods. Federal Customs Service]. Available at: <http://stat.customs.ru/> (accessed: 15.07.2022).
9. Indeks prodovol'stvennykh tsen FAO [FAO food price index]. Available at: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/>
10. HLPE. 2020. Sozdanie global'noi kontseptsii prodovol'stvennoi bezopasnosti i pitaniya na period do 2030 goda [Food security and nutrition: building a global narrative towards 2030]. Available at: <https://www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf>
11. Itogovyi doklad po rezul'tatam deyatel'nosti Minsel'khoza Rossii za 2021 god [Final report on the results of the activities of the Ministry of agriculture of Russia for 2021]. Available at: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/aed/aed85b58433e872aa1848ad211ced148.pdf?ysclid=l6373yfg4r998914647>
12. Paptsov, A.G. (2021). Tendentsii global'nogo prodovol'stvennogo obespecheniya v usloviyakh pandemii [Trends in Global food security in the pandemic condition]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], pp. 285-296. doi: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-285-296

Информация об авторах:

Яковенко Наталия Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории макроэкономического анализа и стратегии развития агропромышленного комплекса, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7589-6302>, [yana0206@yandex.ru](mailto: yana0206@yandex.ru)

Иваненко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории макроэкономического анализа и стратегии развития агропромышленного комплекса, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7877-6568>, [ivanenko.ol@yandex.ru](mailto: ivanenko.ol@yandex.ru)

Воронов Антон Сергеевич, младший научный сотрудник лаборатории макроэкономического анализа и стратегии развития агропромышленного комплекса, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3749-1451>, [incendere@mail.ru](mailto: incendere@mail.ru)

Information about the authors:

Nataliya A. Yakovenko, doctor of economic sciences, associate professor, chief researcher of the laboratory of macroeconomic analysis and development strategy of agro-industrial complex, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7589-6302>, [yana0206@yandex.ru](mailto: yana0206@yandex.ru)

Irina S. Ivanenko, candidate of economic sciences, associate professor, senior researcher of the laboratory of macroeconomic analysis and development strategy of agro-industrial complex, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7877-6568>, [ivanenko.ol@yandex.ru](mailto: ivanenko.ol@yandex.ru)

Anton S. Voronov, junior researcher of the laboratory of macroeconomic analysis and development strategy of agro-industrial complex, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3749-1451>, [incendere@mail.ru](mailto: incendere@mail.ru)